

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей
к 85-летию

В. С. Храковского

Под редакцией
Д. В. Герасимова, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заики

Издательский Дом ЯСК
Москва
2019

Т. А. Майсак
(ИЯз РАН / НИУ ВШЭ, Москва)

Атрибутивные показатели в андийском языке: клитики или аффиксы?*

1. Введение: определения в андийском языке

В данной статье мы рассмотрим морфосинтаксическое поведение регулярного атрибутивного показателя =s:i в андийском языке — одном из языков аваро-андийской группы нахско-дагестанской семьи. В фокусе нашего внимания будет находиться тот факт, что данный показатель явным образом проявляет клитические свойства, однако, с другой стороны, его однозначная квалификация как клитики затруднена. Хотя аналогичные конструкции с атрибутивизаторами отмечаются и в других языках аваро-андийской группы (а отчасти и за ее пределами), подробному анализу они ранее не подвергались; впрочем, к обсуждению типологических параллелей мы вернемся в одном из заключительных разделов.

Андийский язык является самым крупным из языков андийской подгруппы, которая всего включает восемь языков (в т. ч. багвалинский, годоберинский, чамалинский и др.). Общее число носителей андийского в настоящее время, по всей видимости, превышает 20 тыс. чел., ср. оценку численности носителей в 23 729 чел. по Всероссийской

* Работа над статьей велась в рамках проекта РФФИ №18-012-00852 «Морфосинтаксис андийского языка: опыт внутригенетической типологии». Благодарим участников московского Андийского семинара за обсуждение положений, представленных в статье, и в особенности С. Ферхеес, которая и привлекла наше внимание к рассматриваемому феномену. Мы также признательны редакторам сборника и М. Э. Чумакиной за комментарии к первой версии статьи.

переписи 2002 г.; оценка переписи 2010 г. в 5,8 тыс. носителей представляется явно ошибочной. Исконно андийцы проживают в нескольких селах Ботлихского района Республики Дагестан (северо-западная часть горного Дагестана). Два диалекта, обычно называемые в литературе верхнеандийским и нижнеандийским, не взаимопонимаемы. В работе мы используем только верхнеандийский материал, представленный, в частности, в описаниях [Сулейманов 1957; Салимов 2010], а также [Дирр 1906; Церцвадзе 1965].

С точки зрения морфосинтаксической типологии андийский язык относится к морфологически эргативным. Помимо абсолютива, эргатива, генитива и датива, падежная система включает также аффектив (который, в числе прочего, оформляет субъект у ряда экспириенциальных глаголов, таких как ‘видеть’, ‘знать’, ‘любить’ и др.) и целый ряд локативных падежей. Для андийского в целом выполняется характерный для нахско-дагестанских языков способ образования падежных форм по принципу двух основ [Кибрик 1992: гл. 8; 2003: 183–196]. Абсолютив является немаркированным и совпадает с «прямой» основой, остальные (косвенные) падежи образуются при помощи соответствующих суффиксов от другой, «косвенной» основы, ср. абсолютив *woc:i* ‘брат’ ~ эргатив *woc:.u-di*, датив *woc:.u-j*, аффектив *woc:.u-bo* и т. п. (здесь и далее показатель косвенной основы отделен точкой). Единственное число немаркировано, множественное выражается при помощи специальных суффиксов (косвенные падежи множественного числа образуются от косвенной основы множественного числа).

Помимо падежа и числа, существительные обладают категорией именного класса (рода), которая проявляется прежде всего не в словоизменении самих существительных, а в согласовании — на уровне именной группы контролером классного согласования является вершина, на уровне клаузы — абсолютивный аргумент (субъект переходного глагола или пациенс переходного). Так, в примере (1) оба определения внутри субъектной именной группы *se-w w-oč'ux^{na} xan* ‘один великий хан’ согласуются по 1-му (мужскому) классу, к которому относится вершинное существительное *xan* ‘царь, хан’¹. Аналогично, согласование обоих компонентов аналитической глагольной формы

¹ Всего в верхнеандийском диалекте выделяется пять или шесть классов — «мужской», «женский» и три или четыре неличных; при глоссировании мы

w-aχunnir w-uk 'wod:u ‘жил’ (букв. ‘живя был’) происходит по субъектной именной группе в абсолютиве. Мишенями согласования могут быть формы глаголов, прилагательных, наречий, местоимений и даже некоторых грамматических показателей, однако само наличие классного показателя детерминировано лексически — существуют «классные» (т. е. согласуемые) и «неклассные» (т. е. несогласуемые) глаголы, прилагательные и пр. Позиция классного показателя также является индивидуальным свойством — чаще всего классное согласование выражается префиксально или суффиксально, однако встречаются и классные инфиксы. Пример (1) показывает также, что по преимуществу синтетическому андийскому языку свойственны и аналитические конструкции, в данном случае финитное сказуемое имеет форму имперфекта «перфектной серии» (смысловый глагол в имперфективе + вспомогательный глагол в перфекте).

- (1) *w-aχunni-r w-uk 'wo-d:u se-w w-oč'ux'a χan*
 м-жить-IPF м-быть-PRF один-м м-большой царь
 ‘Жил один великий царь.’ [Сказки 2010]

Поведение прилагательных и других типов определений для нас далее будет представлять особый интерес. В андийском языке имеется достаточно большой (включающий по меньшей мере несколько десятков единиц) класс прилагательных — лексем, для которых наиболее типичным является выступать в позиции определения вершинного имени и которые в этой позиции выступают в немаркированной форме (в отличие, например, от атрибутивных репрезентаций существительных или глаголов, т. е. соответственно форм генитива и причастий). Большинство прилагательных относится к «неклассным», ср. неизменяемые *bavi* ‘красивый’, *burt'a* ‘богатый’, *hac'a* ‘белый’, *mič'i* ‘маленький’, *hiri* ‘красный’, *t'ulu* ‘плохой’ и пр., однако встречаются и согласуемые прилагательные наподобие *w-oč'ux'a* (*j-eč'ux'a*, *b-eč'ux'a* и пр.) ‘большой, старший’ с префиксальной позицией для классного показателя или *šu-w* (*šu-j*, *šu-b* и пр.) ‘хороший’ — с суффиксальной².

обозначаем первые два класса соответственно м и ф, а неличные классы — римскими цифрами III, IV и V.

² Общие обзоры прилагательных в андийском языке содержатся, в частности, в работах [Дирр 1906: 27–31; Сулейманов 1957: 272–298; Салимов 2010: 37, 117–121].

Внутри именной группы определения согласуются с определяемым именем не только по классу (если определение относится к «классным»), но и по числу — как и у существительных, у прилагательных множественное число маркируется суффиксально. Данный тип согласования показан в (2) на примере четырех именных групп с определением-прилагательным и вершиной 1-го либо 5-го класса в единственном либо множественном числе.

- (2) а. *w-oč'ux^wa* *woc:i* в. *r-eč'ux^wa* *sol*
 м-большой брат в-большой зуб
 'старший брат' 'большой зуб'
- б. *w-oč'ux^w-ol* *woc:-ul* г. *r-eč'ux^w-ol* *sol-ibol*
 м-большой-PL брат-PL в-большой-PL зуб-PL
 'старшие братья' 'большие зубы'

По падежу определение не согласуется — ср. (3), в котором вершина именной группы 'старший брат' выступает в форме эргатива, однако прилагательное имеет немаркированную форму.

- (3) *w-oč'ux^wa* *woc:u-di* *roqi* *q'ač'an-nja* *b-ik^wo-d:u*
 м-большой брат-ERG канава чинить-FUT IV-быть-PRF
 'Старший брат чинил канаву.' [Сказки 2010]

В случае же, если прилагательное становится вершиной именной группы, оно получает падежное словоизменение. Абсолютив единственного числа совпадает с исходной (немаркированной) формой, косвенные падежи образуются от косвенной основы, показатель которой зависит от класса опущенной вершины. Так, в (4) вершина субъектной именной группы в эргативе, прилагательное 'старший', имеет косвенную основу мужского класса на *-š*, поскольку референтом данной именной группы является брат (префиксальный классный показатель *w-* также выбран исходя из класса опущенной вершины).

- (4) *hoč'o* *w-oč'ux^wa.š-di* *b-oč'a-d:u* *iχ^wo.du-li* *roqi*
 самый м-большой(М)-ERG IV-выбирать-PRF мельница-GEN канава
 'Самый старший выбрал (себе) мельничную канаву.' [Сказки 2010]

Сказанное выше о морфосинтаксических особенностях прилагательных верно и относительно других классов словоформ, которые

могут выступать в атрибутивной функции — например, генитивов и причастий (как и прилагательные, они располагаются в препозиции к вершине). Однако в андийском языке существует еще один способ маркирования атрибутивной зависимости, не привязанный жестко к определенному лексическому классу, — речь идет об использовании атрибутивного показателя, или атрибутивизатора, $=s:i$ ($=si$)³, употребление которого иллюстрируется в примере (5). Двум вхождением $=s:i$ здесь соответствуют два определения: первое, *leru=s:i* ‘соседний’, является результатом атрибутивизации наречия *leru* ‘рядом, возле’ и определяет вершину ‘лес’, а второе, *lerus:i reš:lik:u=s:i* ‘тот, который из соседнего леса’, получено из именной группы *lerus:i reš:lik:u* ‘из соседнего леса’ в одном из локативных падежей (интерэлативе) и определяет вершину ‘волк’.

- (5) *leru=s:i* *reš:-li-k:u=s:i* *boč'o*
 [[[рядом]=ATTR лес-INTER-ELAT]=ATTR] волк
 ‘волк из соседнего леса’ [Сказки 2010]

Атрибутивизатор $=s:i$ обладает достаточно широкой дистрибуцией и, на первый взгляд, больше всего по своему поведению похож на клитику, а не на словоизменятельный (или словообразовательный) аффикс⁴. Дальнейшая часть настоящей статьи посвящена обсуждению того, как именно следует характеризовать морфосинтаксический статус этой морфемы. Сначала в разделе 2 мы рассмотрим примеры типичных аффиксов и типичных клитик в андийском языке и сформулируем критерии их различения. Раздел 3 будет посвящен тем свойствам атрибутивизатора $=s:i$, которые побуждают считать его клитикой, однако далее в разделе 4 будет показано, что, несмотря на наличие таких свойств, имеются и основания считать данный показатель аффиксальным. В разделе 5 содержится обсуждение андийского атрибутивизатора на более широком внутригенетическом и типологическом фоне, а краткий итог исследования подводится в Заключении.

³ В варианте $=si$ с простым, неинтенсивным согласным атрибутивизатор записывается в переводе Евангелия от Луки, однако все прочие источники отмечают данный показатель именно в виде $=s:i$.

⁴ Именно поэтому мы в строке поморфемного разбора отделяем атрибутивизатор знаком «короткое равно» (используемым для клитик), а не дефиса.

Основным материалом исследования послужили два издания текстов на андийском языке (который в целом в настоящее время скорее можно отнести к бесписьменным) — это сборник тринадцати сказок народов мира [Сказки 2010] и перевод Евангелия от Луки [Лука 2015]. Оба источника представляют говор с. Анди (примеры из перевода Евангелия от Луки далее приводятся с указанием главы и стиха). Мы также опирались на упомянутые выше работы А. Дирра, Я. Г. Сулейманова, Х. С. Салимова, И. И. Церцвадзе — в первую очередь на тексты в приложениях к этим работам — и на собственные полевые исследования по говору с. Риквани.

2. Аффиксы и клитики в андийском

Как хорошо известно, клитики, будучи сами по себе единицами промежуточного статуса, не являются однородным классом и на «линейно-синтагматическом континууме» между словоформами и аффиксами могут располагаться ближе к одному или к другому полюсу; ср., например, обсуждение в [Плунгян 2003: 28–32]. Э. Спенсер и А. Луиш, авторы недавних типологических работ, посвященных в том числе обсуждению адекватного определения клитики, задаются даже вопросом о том, следует ли вообще использовать данное понятие в межъязыковом сравнении, учитывая, что клитики разных языков могут не иметь никаких общих свойств (ср. [Spencer, Luís 2012a; 2012b: 321–324]). Авторам, однако, удается сформулировать признаки «канонических» клитик, часть из которых они разделяют с «каноническими» словоформами (в частности, служебными словами), а часть — с «каноническими» аффиксами. С первыми клитики сближает тип дистрибуции: клитики не полностью интегрированы в опорное слово и линейризируются по синтаксическим правилам (т. е. в терминах составляющих). С аффиксальными же морфемами у клитик общие фонологические свойства: канонические клитики короче, чем служебные слова, просодически неавтономны, требуют опорного слова и не могут подвергаться фокусированию [Spencer, Luís 2012a: 136–141].

Несмотря на то что в конкретных языках обнаруживаются единицы, отстоящие от указанных «канонов», можно указать и на такие

грамматические морфемы, которые достаточно близки к ним. Проиллюстрируем различие между «хорошими» образцами аффиксов и клистик на андийском материале.

Примерами совершенно обычных, канонических аффиксов (в данном случае суффиксов) могут быть числовые, падежные и видо-временные показатели синтетических форм имени и глагола. Эти формы образуются от основ — прямой либо косвенной основ в случае имен и основ, которые с некоторыми оговорками можно считать аспектуальными, у глаголов. Суффиксы имеют высокую степень селективности и сочетаются именно с определенными типами основ: например, падежный суффикс не может напрямую сочетаться с глагольной основой, а глагольный суффикс — с косвенной основой имени; у глаголов формы от перфективной и имперфективной основ имеют разные суффиксы. В качестве примера в (6) перечислены некоторые словоформы существительного *ima* ‘отец’, косвенная основа которого имеет вид *imu-*, косвенная основа множественного числа — *imoda-*, а показателем множественного числа в абсолютиве является *-dul*⁵. В (7) приводятся некоторые формы глагола *bik* ‘быть, стать’, образуемые от перфективной и имперфективной основы соответственно⁶. Суффиксы данных форм являются образцами типичных аффиксальных морфем несмотря на то, что некоторые из них не вполне обычны с типологической точки зрения: так, в состав показателя аффектива входит изменяемый классный показатель (ср. варианты *-wo*, *-jo*, *-bo* и пр.).

(6) Примеры синтетических словоформ существительных

<i>ima</i>		‘отец’	
<i>imu-</i>	OBL		> <i>imu-di</i> ‘ERG’, <i>imu-j</i> ‘DAT’, <i>imu-wo</i> ‘AFF’,
<i>imo-dul</i>	PL	‘отцы’	<i>imu-qi</i> ‘APUD’...
<i>imoda-</i>	OBL.PL		> <i>imoda-di</i> ‘ERG’, <i>imoda-j</i> ‘DAT’, <i>imoda-wo</i>
			‘AFF’, <i>imoda-qi</i> ‘APUD’...

⁵ Заметим, что у существительных имеется целый ряд показателей множественного числа, общим для которых является конечное *-l* (*-ol*, *-il*, *-obil*, *-dul*, *-mol* и др.), при этом выбор конкретного показателя является лексическим свойством; см. подробнее [Сулейманов 1957: 163–197; Салимов 2010: 75–91], а также [Кибрик, Кодзасов 1990: 261].

⁶ Данный глагол имеет префиксальную позицию для классного согласования, в данных формах она занята показателем 3-го класса *b-*.

(7) Примеры синтетических словоформ глаголов

bik'- 'быть, стать'*bik'o*- PF > *bik'o-∅* 'AOR', *bik'o-d:u* 'PRF', *bik'o-b* 'IMP'...*bik'u*- IPF > *bik'u-du* 'INF', *bik'u-do* 'NAV', *bik'u-dja* 'FUT'...

Приведем теперь несколько примеров канонических клитик (все они относятся к энклитикам), которые также являются фонологически «легкими» и безударными, требуя опорного слова, но при этом: а) сочетаются не с основами, а именно со словоформами, уже получившими словоизменение; б) имеют низкую селективность, выступая в комбинации со словоформами самых разных классов слов, т. е. проявляют то, что в работах о клитиках нередко называют «беспорядочным» поведением (*promiscuous attachment*). Дистрибуцию клитик удобнее формулировать во фразовых терминах, специфицируя ту составляющую (а не просто словоформу), которую они модифицируют.

Так, например, репортативная клитика *=lodi* 'говорят', указывающая, что источником сведения о ситуации послужило вербальное сообщение третьего лица, а не личное свидетельство говорящего, в качестве опорного слова может выбрать как финитный глагол, так и другую составляющую, ср.:

(8) *isa-di hit'on=lodi hege-l.u-qi (...)*

Иисус-ERG говорить.AOR=REP DEM-PL-APUD

'Иисус сказал им: (...)' (Лк. 4:23)

(9) *hege.l-qi=lodi hit'on: — j-ek'uli-dosub! — kod:u*

DEM(F)-APUD=REP говорить.AOR [F-плакать-PRON] QUOT

'(Он) сказал ей: «Не плачь!»' (Лк. 7:13)

Последний пример иллюстрирует еще одну клитику, а именно квотативный показатель *=kod:u*, который при вводе чужой речи маркирует правую границу цитаты: *=kod:u* клитизуется к той словоформе, которая в данной цитате является финальной. Если в (9) это финитный глагол в форме прохибитива, составляющий высказывание целиком, то, например, в (10) это агентивная именная группа⁷.

⁷ В современных письменных текстах квотативные показатели, будучи просодически неавтономными, тем не менее обычно отделяются от цитаты при помощи тире, как в приведенных примерах.

- (10) *alxu.l-li ged.o-di hege.ll:i-j žawab ič:i-d:u:*
 степь-GEN кошка-ERG ДЕМ(III)-ДАТ ответ давать-PRF
 — *di-j ho-b dan ihi insan.š:-di, — kod:u*
 [я-ДАТ ДЕМ-IV вещь делать.AOR человек-ERG] QUOT
 ‘Пантера ему ответила: — Со мной это сделал человек.’ [Сказки 2010]

Еще одним примером классической клитики может служить показатель *=lod:u*: он также маркирует правую границу, но в данном случае — зависимой клаузы, возглавляемой наиболее нейтральной перфективной формой. Эта форма, совпадающая с перфективной основой, в финитном употреблении функционирует как аорист; в случае же, если она возглавляет зависимую клаузу, обязательно оформление данной клаузы клитикой *=lod:u* — по крайней мере, в письменных текстах (сам глагол при этом, как правило, занимает не конечную позицию). В (11) клитика присоединяется к абсолютивной именной группе, в (12) — к локативной.

- (11) *c'ek'ir.da-di, arxon hinc':u=lod:u, hinni*
 козленок.PL-ERG [открывать.AOR дверь]=DEP внутри
j-elēld:-ja j-ik'wo-d:u ila
 F-пускать-FUT F-быть-PRF мать
 ‘Козлята отпирали дверь (букв. ‘открыв дверь’) и впускали мать.’
 [Сказки 2010]

- (12) *kabi zakarja-b kerti.l-lo=lod:u,*
 [входить.AOR Захария-GEN(IV) дом-SUPER.LAT]=DEP
marjan-di jelisabeti-j salam ič:i-d:u
 Мария-ERG Елизавета-ДАТ приветствие давать-PRF
 ‘Мария вошла в дом Захарии и поздоровалась с Елизаветой.’
 (Лк. 1:40)

Примеры некоторых других клитик будут упомянуты далее в разделе 4. В целом же, как нам кажется, приведенный в данном разделе материал показывает достаточно четкое противопоставление между аффиксами и клитиками в их наиболее типичных разновидностях — что, конечно, не исключает возможности существования (в т. ч. и в индийском языке) единиц промежуточного статуса.

3. Андийские атрибутивизаторы как клитики

Обратимся теперь к рассмотрению свойств атрибутивизатора =s:i — регулярного и чрезвычайно частотного показателя, используемого для образования атрибутивных групп (как и другие виды определений, атрибутивные группы с показателем =s:i в норме предшествуют вершине).

Даже самый беглый анализ примеров использования атрибутивизатора показывает, что его поведение сходно с поведением тех типичных клитик, которые обсуждались в предыдущем разделе. Атрибутивизатор =s:i является безударным и требует просодически автономного опорного слова. Таким опорным словом является при этом именно полная словоформа, а не просто основа, как в случае аффиксов. Более того, опорными для атрибутивного показателя могут быть словоформы разных классов слов — как минимум, существительных, наречий и глаголов.

В примере (5) выше фигурирует атрибутивизированное наречие *leru=s:i* ‘соседний’ (< *leru* ‘рядом, возле’). В целом использование =s:i является продуктивным способом помещения наречия в позицию определения, ср. *šela* ‘завтра’ ~ *šela=s:i* ‘завтрашний’, *s:ob* ‘в прошлом году’ ~ *s:ob=s:i* ‘прошлогодний’, *išu* ‘дома’ ~ *išu=s:i* ‘домашний’ и др. примеры в [Салимов 2010: 122]. Тот же пример (5) иллюстрирует и образование определения от косвенно-падежной именной группы в интерэлативе. Приведем несколько дополнительных примеров такого рода. В (13) атрибутивизируется дативная именная группа *χ:unt’uli bošilloj* ‘поросенку, для поросенка’, в (14) — локативная группа в инэссиве *χuru* ‘в поле’, в (15) — еще одна локативная группа, на этот раз в суперэссиве, *rešinola* ‘на небе’.

- (13) *ho-b e(b)ɪ=vil, χ:unt’u-li boši.llo-j=s:i milki=le,*
 DEM-IV что<IV>=WH [свинья-GEN детеныш-DAT]=ATTR дом=Q
hun=s:u qala=le?
 да=COP.NEG крепость=Q
 ‘Что это, дом для поросенка или крепость?’ [Сказки 2010]

- (14) *ho-r χul=lo di-r,*
 DEM-V поле=ADD я-GEN(V)

χur-u=s:i *l'et'ul=lo* *di-b*
 [поле-IN]=ATTR дерево=ADD я-GEN(IV)

‘Это поле мое, и дерево на этом поле тоже мое.’ [Салимов 2010: 226—227]

(15) *b-ihu=rihi* *urkunni-d:u* *rešin.o-la=s:i* *šan*
 IV-МНОГО=TEMP думать-PRF [небо-SUPER]=ATTR дух

‘Долго думал небесный дух...’ [Сказки 2010]

Атрибутивизации могут также подвергаться глагольные группы — в этом случае показатель располагается на глагольной форме, занимающей в группе конечную позицию. Стоит специально отметить, что в данном случае речь не идет о причастиях: в андийском существует перфективное причастие на *-b* и хабитуальное причастие на *-dja*, однако они (как и прилагательные) выступают в позиции определения без атрибутивного показателя. Прочие же глагольные формы, напротив, не могут служить определением, не будучи маркированными атрибутивизатором.

Подавляющее большинство имеющихся у нас примеров атрибутивных глагольных групп содержат формы имперфектива на *-r* (*-rado*, *-ado*) либо перфекта / результата на *-d:u*⁸. Так, в (16) определение ‘та, которую о нем говорит народ’ построено на основе группы *χalgili enšilogu hit'omado* ‘народ о нем говорит’.

(16) ...*χalgi.l-di* *en.ši-lo=gu* *hit'om-ado=s:i* *dan* *c'in-nu*
 [народ-ERG сам-SUPER.LAT=INT говорить-IPF]=ATTR вещь знать-INF

‘{Царь решил обходить города и села,} чтобы узнать, что о нем говорит народ.’ [Сказки 2010]

В первой клаузе предложения (17) имперфективная глагольная группа *boc'olibdir* ‘волк прыгает’ с показателем атрибутивизации служит определением слова *rihi* ‘время’, выступающего в качестве темпорального показателя (‘в то время, когда волк прыгал’). Во второй клаузе атрибутивный показатель оформляет глагол в форме хабитуалиса на *-do*: *c'atido=s:i* означает ‘тот, который горит’.

⁸ Андийский финитный перфект идентичен перфективному деепричастию, т. е., строго говоря, форма на *-d:u* в составе атрибутивных групп в примерах (18) и (19) может быть и нефинитной (деепричастной); для нашего изложения это непринципиально.

- (17) *boc'o libdi-r=s:i=rihi, c'ati-do=s:i dungil-a-di*
 [волк прыгать-IPF]=ATTR=TEMP [жечь-НАВ]=ATTR яма-IN-LAT
b-uk:u-d:u
 III-падать-PRF
 ' {Коза перепрыгнула,} а когда волк прыгал, провалился в горячую яму.' [Сказки 2010]

В двух следующих примерах атрибутивную глагольную группу возглавляет форма перфекта / результатава, и определение также имеет результирующее значение: в (18) атрибутивизации подвергается группа *diwo badi wukid:u* 'стоит против меня', в (19) — группа *biloli rešudi bol'u bič:old:u* 'защемлен горным деревом'. Заметим, что в (19) «тяжелое» определение 'защемленный горным деревом' занимает в целом нехарактерную для определений позицию после вершины.

- (18) *di-č'u soru s:u-b hek'a — he-w*
 я-CONT вместе COP.NEG-PTCP мужчина DEM-M
di-⟨w⟩o badi w-uki-d:u=si hek'a
 [я-AFF<M> напротив м-останавливаться-PRF]=ATTR мужчина
 'Кто не со Мною (букв. 'со мной вместе не являющийся'), тот против Меня (букв. 'против меня стоящий').' (Лк. 11:23)

- (19) *berq'a=gu hege.ɬ:i-⟨b⟩o hago-d:u se-b=lo kalbac'i,*
 рано=ADV DEM-AFF<III> видеть-PRF один-III=ADD лев
bil.o-Li rešu-di b-ol'u b-ič:ol-d:u=s:i
 [гора-GEN лес-ERG III-между III-держат. CAUS-PRF]=ATTR
 'Но вскоре увидел он другого льва, защемленного горным деревом.' [Сказки 2010]

Как следует из приведенных примеров, атрибутивизатор =s:i функционирует на фразовом уровне — в сферу его действия входит целая составляющая (например, именная или глагольная группа), которую атрибутивизатор превращает в определение.

Свидетельством клитической природы атрибутивизатора является, однако, не только его «беспорядочное», транскатегориальное (в терминах [Плунгян 2003: 26, 33]) поведение. Дело в том, что опорная для показателя =s:i словоформа может иметь после себя и другие клитики, после которых следует атрибутивизатор. Логично предположить, что

показатель, который линейно следует за клитикой, сам также является клитикой, а не аффиксом.

В доказательство тезиса о том, что атрибутивизируемая группа может включать «нормальную» клитику, приведем три примера. Выше в разделе 2 мы упоминали квотативный показатель =*kod:u*, который оформляет цитаты, располагаясь на их правой границе. Аналогично цитатам в андийском вводятся имена и названия — в конструкции типа «по имени X», «под названием X» за именем или названием (X) следует квотативный показатель. Если данная «квотативная группа» находится в позиции определения, она принимает атрибутивизатор =*s:i*, ср. ‘женщина по имени Марфа’ в примере (20). Цитата, которая выступает в роли определения, при этом не обязательно состоит из единственного слова-названия, это может быть и целая клауза, как в примере (21), где атрибутивизации подвергается высказывание «Врач, исцели себя самого» (условно именную группу с определением-цитатой можно перевести как ‘присказка, которая сообщает «Врач, исцели себя самого»’).

- (20) *se-j marta=kod:u=si ješk'a.l-di isa iš^wa*
 один-Г [[Марфа]=QUOT]=ATTR женщина-ERG Иисус дома
w-ali-d:u
 м-звать-PRF

‘Одна женщина по имени Марфа позвала Иисуса домой.’

(Лк. 10:38)

- (21) *haj-haj, «toxtur, lesedu(w)a men-ni du-j=gu daru*
 INTJ [[доктор сначала<M> ты-ERG ты-DAT=INT лекарство
ih-o», — *kod:u=si kici šam-ja bis:i-di di-j*
 делать-IMP] QUOT]=ATTR пословица бросать-FUT вы-ERG я-DAT

‘Вы, конечно, скажете Мне сейчас присказку: «Врач, исцели себя самого»...’ (Лк. 4:23)

Еще одна клитика, сочетание с которой атрибутивизатора весьма часто, — комитативный показатель =*logu*. Показатель комитатива оформляет абсолютивную именную группу (а не косвенную основу имени) и тем самым не является падежным; он может сочетаться и с некоторыми глагольными формами. Атрибутивная комитативная группа, как правило, передает значение ‘имеющий X’, ‘обладающий X-ом’, ср. следующие примеры:

- (22) *b-aḡunni-r* *b-ik 'wo-d:u* *c'ek'ir-dul=logu=s:i* *c':ija*
 III-жить-IPF III-быть-PRF [козленок-PL=COMIT]=ATTR коза
 'Жила-была коза с козлятами (букв. 'коза, имеющая козлят').'
 [Сказки 2010]
- (23) *b-ik 'wo-d:u* *inna=bolo* *zolo* *guwwati=logu=s:i* *kalbac'i*
 III-быть-PRF когда=INDEF очень [сила=COMIT]=ATTR лев
 'Жил некогда на горе могучий (букв. 'имеющий силу, с силой')
 лев.' [Сказки 2010]

Наконец, наш третий пример иллюстрирует атрибутивизацию компаративной группы, оформленной клистикой =*ga*. Компаративная клитика проявляет типичное «беспорядочное» поведение, модифицируя именные группы в различных падежах. В случае, если вся компаративная группа выступает в адвербиальной функции ('подобно X-у'), она далее дополнительно маркируется адвербиальным показателем =*gu*, ср. пример (24), в котором компаративная группа основана на локативной именной группе 'из одного рта' в инэлативе. В случае же, если компаративная группа является определением ('подобный X-у'), она атрибутивизируется при помощи показателя =*s:i*, как в (25), где *hono-b=ga=si* 'такой, как этот; подобный этому' служит определением имени *misal* 'пример, образец' (здесь — 'притча'):

- (24) *amma* *ḡalgi.l-di,* *se-b* *k'ol-a-k:u=ga=gu,*
 но народ-ERG [[один-IV рот-IN-ELAT]=COMPAR]=ADV
q'ordi-r *b-ik 'o-d:u*
 кричать-IPF IV-быть-PRF
 'И тут все как один (букв. 'как из одного рта') закричали.' (Лк. 23:
 17–18)
- (25) *hono-b=ga=si* *misal=lo* *b-iḡon*
 [[DEM-IV]=COMPAR]=ATTR пример=ADD IV-приводить.AOR
isa-di *hege-l.u-j...*
 Иисус-ERG DEM-PL-DAT
 'Иисус рассказал им такую притчу...' (Лк. 6:39)

В завершение этого раздела приведем пример из одной из сказок, в котором атрибутивные группы с показателем =*s:i* встречаются трижды в одном предложении: определение *aš:t'ahi baḡunnir=s:i* 'тот,

где живет аждаха⁹ является результатом атрибутивизации глагольной группы ‘аждаха живет’, определение *hila=s:i* ‘верхний’ — результатом атрибутивизации наречия ‘наверху’, а составляющая *hilas:i g^walda=kod.u=s:i* ‘которое называется Верхнее Гвалда’ представляет собой атрибутивизацию конструкции именованного с кватативной клистикой (условно, «Верхнее Гвалда, мол»).

- (26) *b-ihu=rihi* *w-oli-d.u* *hege-w,*
 IV-МНОГО=ТЕМП М-ХОДИТЬ-PRF DEM-М
aš:t'ahi *b-aχunni-r=s:i* *hi-la=s:i* *g^walda=kod.u=s:i*
 [аждаха III-жить-IPF]=ATTR [[DEM.LOC-SUPER]=ATTR Гвалда]=QUOT]=ATTR
q^wat'.i-χo *w-oqo-d.u*
 ущелье-AD.LAT М-достигать-PRF
 ‘Шел он долго, пока не дошел до ущелья Верхнее Гвалда, где жил аждаха.’ [Сказки 2010]

4. Андийские атрибутивизаторы как аффиксы

Как показывает предшествующее изложение, атрибутивизатор *=s:i* кажется вполне типичным примером клитики, дистрибуция которой может быть сформулирована во фразовых терминах, которая при этом обладает низкой селективностью и, кроме того, может модифицировать группу, уже оформленную другой клистикой. Тем не менее, как мы покажем в этом разделе, одно из свойств атрибутивных групп с показателем *=s:i* мешает признать этот показатель клистикой. Это свойство — числовое и падежное словоизменение атрибутивных групп.

В разделе 1 уже отмечалось, что прилагательные и атрибутивные репрезентации имен (генитивы) и глаголов (причастия) в позиции определения согласуются по множественному числу с вершиной именной группы, а в позиции вершины принимают падежное словоизменение. Так же себя ведут и атрибутивные группы с атрибутивизатором *=s:i*.

⁹ В дагестанских сказках *аждаха* — чудовище, великан-людоед, иногда представляемый в виде дракона или крокодила.

Во множественном числе атрибутивная группа принимает стандартный показатель множественного числа *-ol*, с последующим стяжением атрибутивизатора и числового аффикса до $=s:ol$ ($< *s:i + -ol$). В примере (27) таким согласуемым определением является ‘те, которые на андийском языке’, основанное на локативной группе *g^wannab mic':illa* ‘на андийском языке’; в примере (28) — ‘те, которыми связали льва’, основанное на глагольной группе *kalbac'i bošand:u* ‘льва связали’; в примере (29) — ‘подобные сегодняшним’, основанное на компаративной группе *hinže=ga* ‘как сегодня’.

(27) *dunja.l-la b-aχunni-r=s:i χalgi.l-l-ol*
 [мир-SUPER IV-жить-IPF]=ATTR народ-GEN-PL
g^wanna-b mic':i.l-la=s:-ol tuχa-l
 [Анди-IV язык-SUPER]=ATTR-PL сказка-PL
 ‘Сказки народов мира (букв. ‘в мире живущих народов’) на андийском языке.’ [Сказки 2010]

(28) *hink':u a(b)ža-d:u kalbac'i b-ošan-d:u=s:-ol*
 мышь начинать<III>-PRF [лев III-связывать-PRF]=ATTR=PL
rošam-il q^wardi-r
 веревка-PL жрать-MSD
 ‘Тогда мышь принялась грызть путы льва.’ [Сказки 2010]

(29) *hinže=ga=s:-ol peč-il=lo uns:-ol*
 [сейчас=COMPAR]=ATTR-PL печь-PL=ADD теплый-PL
haq'-ol=lo r-ok'o-s:u-r
 комната-PL=ADD V-PL.быть-NEG-MSD
 ‘{Причиной было} то, что таких, как сейчас, печей и теплых комнат (тогда) не было.’ [Сулейманов 1957: 424]

Как и у прилагательных, форма абсолютива атрибутивов при номинализации немаркирована, косвенно-падежные же формы образуются при помощи стандартных падежных аффиксов от производных косвенных основ (для мужского класса на $-š:u-$ / $-š:-$ ($-š-$), для прочих на $-l-$). Так, в (30) атрибутивная группа ‘следующий’ (‘тот, который после’) выступает в форме эргатива, атрибутивная группа ‘имеющий бледное лицо’ в (31) — в форме апудэссива, кодирующего адресата речи, а атрибутивная группа ‘которое сейчас на тебе надето’ в (32) — в форме контэссива, обозначающего стандарт сравнения.

- (30) *hege.šu-j ješk'a j-ičon-d:u w-oχudu=si.š-di,*
 DEM(M)-GEN(F) женщина F-жениться-PRF [[М-после]=ATTR](M)-ERG
hege-w=lo w-uč'o-d:u
 DEM-M=ADD M-умирать-PRF
 ‘{Старший брат умер.} Его жену взял в жены следующий, и он также умер.’ (Лк. 20:30)
- (31) *bosotanni-b riži=logu=s:i.š:-qi hit'on-d:u hege.l-d:i...*
 [[бледный-V лицо=СОМИТ]=ATTR](M)-APUD говорить-PRF DEM(F)-ERG
 ‘Бледнолицему она сказала...’ [Сказки 2010]
- (32) *di-(r)o bild:-ja hors:ati du-la hi-la*
 я-AFF<V> мочь-FUT [[сейчас ты-SUPER DEM.LOC-SUPER
r-ola-d:u=s:i.l-č'u r-ihu=gu баки
 V-надевать-PRF]=ATTR](V)-CONT V-много=ADV красивый
k^wanno r-aχin-nu=lo
 платье V-шить-INF=ADD
 ‘{Я — хороший портной} и могу сшить платье много лучше того, которое сейчас надето на тебе.’ [Сказки 2010]

Очевидно, словоизменение атрибутивных групп ставит под сомнение трактовку показателя =s:i как клитики. Мы не ожидаем, что словоизменяемые аффиксы числа и падежа будут следовать за клитикой (и тем более за двумя клитиками, как, например, в (31)). С другой стороны, ранее мы видели аргументы в пользу того, что атрибутивизатор проявляет именно поведение, свойственное клитикам, но никак не аффиксам. Обсуждению этого противоречия посвящен следующий раздел.

5. Обсуждение и типологические параллели

Итак, поведение атрибутивизатора =s:i вне тех контекстов, когда атрибутивная группа должна принимать числовую и падежную морфологию, вполне укладывается в поведение, ожидаемое от клитик: эта морфема транскатегориальна, обладает низкой селективностью и может линейно следовать за другими клитиками. При нахождении в позиции синтаксической вершины атрибутивной группе приписываются

падежные и числовые значения, и та (конечная в группе) словоформа, которая непосредственно маркирована атрибутивизатором, склоняется. В этом случае =s:i ведет себя уже как аффикс, который вместе с предшествующей ему опорной словоформой образует новую «основу», которая и подвергается словоизменению. Чем же все-таки является =s:i, энклитикой или суффиксом?

Решение, которое представляется наиболее приемлемым, состоит в том, что =s:i все-таки действительно представляет собой аффикс, но аффикс нетипичный. Это не связанный аффикс типа падежных, числовых или видо-временных показателей, но и не свободная клитика типа квотативной. Атрибутивизатор можно отнести скорее к промежуточному классу «свободных аффиксов», имеющих транскатегориальную фразовую дистрибуцию, однако в каком-то смысле все равно представляющих собой часть (синтетической?) словоформы, которая может подаваться на вход дальнейших словоизменительных процессов. При таком подходе падежно-оформленные вершины атрибутивных групп типа *rižilogus:iš:qi* в примере (31) или *rolad:us:ilč'u* в примере (32) следует, по-видимому, считать словоформами соответствующих лексем, в данном случае существительного *riži* 'лицо' и глагола *rolidu* 'надевать'.

Само по себе существование морфем, которые, с одной стороны, проявляют поведение, типичное для клитик, а с другой — ведут себя как классические аффиксы, засвидетельствовано, хотя и является проблематичным для морфологических теорий. Так, Э. Спенсер и А. Луиш в своих работах упоминают польские субъектные показатели 1-го и 2-го лица, которые обладают свойствами канонических клитик (например, они способны выбирать любую составляющую в качестве опорной и могут включать в сферу действия сочиненную глагольную группу), но наряду с этим напоминают типичные аффиксы (вызывая на опорных словоформах нерегулярную алломорфию), см. подробнее [Spencer, Luís 2012a: 147–148; 2012b: 85–87].

Другой возможный подход к единицам типа андийского =s:i состоит в том, чтобы рассматривать падежное и числовое словоизменение атрибутивных групп как морфологически относящееся именно к атрибутивизатору. В этом случае «основой», которая подается на вход словоизменения, является не вся атрибутивная группа и даже не та словоформа, которая несет на себе атрибутивный показатель, а только сам

этот показатель. Иначе говоря, $=s:i$ является изменяемой клитикой, своего рода «дефектным» клитическим прилагательным, у которого есть нейтральная атрибутивная форма $=s:i$, а также полная парадигма числовых и падежных форм. В парадигму такой клитики входили бы, следовательно, в единственном числе — эргатив $=s:i.ṣ:-di$, датив $=s:i.ṣ:u-j$, апудэссив $=s:i.ṣ:-qi$, контэссив $=s:i.ṣ:-č'u$ и пр. (косвенная основа на $-ṣ:-$ при вершине мужского класса), эргатив $=s:i.l-di$, датив $=s:i.l-l:ij$, апудэссив $=s:i.l-qi$, контэссив $=s:i.l-č'u$ и пр. (косвенная основа на $-l-$ при вершине другого класса), во множественном числе — абсолютив $=s:ol$, эргатив $=s:ol.u-di$, датив $=s:ol.u-j$, апудэссив $=s:ol.u-qi$ и т. п.

Примерами подобного рода изменяемых служебных слов, используемых в определительных конструкциях, могут служить согласуемые показатели, близкие к генитивным, в хинди (и ряде других индоарийских языков, а также дардском языке кашмири) и албанском¹⁰. Так, в хинди существует целый ряд энклитических послелогов, кодирующих такие падежные функции, как эргатив, аккузатив, инструменталис и др. Эти послелогов неизменяемы, за исключением показателя генитива, который энклитизируется к имени, обозначающему посессора, и при этом согласуется по роду и числу с вершиной именной группы — обладаемым, ср. *kaa* 'GEN.M.SG', *kii* 'GEN.F.SG', *ke* 'GEN.M.PL' и пр. Так, в примере (33а) послелог согласуется с вершиной 'дом' мужского рода, а в (33б) — с вершиной 'книга' женского рода. В литературе обсуждался статус генитивного показателя в хинди как собственно послелога (клитики) либо как падежного суффикса или, точнее, сочетания двух суффиксов, генитивного и согласовательного, ср. обзор в [Payne 1995], а также [Thakur 1997: 18–28]¹¹.

(33) хинди (по [Thakur 1997: 21])

а.	<i>raam</i>	<i>k-aa</i>	<i>ghar</i>
	Рам	GEN-3.M.SG	дом(3.M.SG)
	'дом Рама'		

¹⁰ Мы признательны Э. Спенсеру, который обратил наше внимание на данное явление в указанных языках.

¹¹ В пользу клитического анализа говорит, в частности, фразовая дистрибуция показателя — например, его способность оформлять сочиненную группу в целом, а не только каждый конъюнкт по отдельности [Payne 1995: 286].

б. *raam k-ii kitaab*
 Рам GEN-3.F.SG книга(3.F.SG)
 ‘книга Рама’

Типологически родственная конструкция (однако с зеркальным порядком слов) отмечена в албанском языке, где посессору предшествует клитический показатель, согласующийся с обладаемым по числу, роду, определенности и падежу. Как и в случае с хинди, существуют разные точки зрения на то, можно ли считать подобное маркирование посессивности падежом; аргументы против падежной трактовки см. в [Spencer 2005; 2007]. Впрочем, конструкции с согласуемыми клитиками в хинди и албанском сходны с андийскими атрибутивными группами лишь отчасти: с одной стороны, применительно к первым очевидно, что речь идет именно об изменяемых (согласуемых и/или склоняемых) служебных морфемах, с другой — эти морфемы не транскатегориальны, а могут оформлять только зависимое имя (в албанском — также прилагательное).

Более близкие параллели к андийским атрибутивизаторам обнаруживаются собственно в языках нахско-дагестанской семьи, ср. обзор в [Богуславская 1989: 159–181] на материале пяти языков — ахвахского и чамалинского андийской группы, хваршинского (инхокваринского) цезской группы, а также цахурского и рутульского лезгинской группы¹². Как правило, атрибутивные морфемы в этих языках сочетаются с именными группами в дативе, локативных падежах и комитативе, иногда также с послеложными группами; в некоторых языках атрибутивизаторы используются и как показатели причастий. Несмотря на (относительную) транскатегориальность, по крайней мере в некоторых из указанных языков атрибутивизаторы в гораздо большей степени напоминают аффиксы, чем клитки. Так, в цахурском атрибутивный показатель имеет несколько алломорфов, а его присоединение к некоторым типам основ сопровождается особыми морфонологическими чередованиями [Кибрик, Тестелец (ред.) 1999: 80, 195–199]. Кроме того,

¹² Заметим, что в этой, как и в других упоминаемых ниже работах, клитический / аффиксальный статус атрибутивизаторов специально не обсуждается, поскольку в фокусе внимания находится в первую очередь синтаксическое поведение определительных конструкций.

в рутульском и цахурском атрибутивизаторы тождественны аффиксам генитива (который образуется, как и прочие косвенные падежи, от косвенной основы имени): согласно подходу А. Е. Кибрика, это означает, что генитива как самостоятельного падежа в этих языках нет, поскольку его можно считать лишь реализацией более общей категории «атрибутивной репрезентации», ср. также [Кибрик 2003: 242–245]¹³.

Едва ли не полным функциональным аналогом андийского =s:i можно считать арчинский атрибутивизатор («адъективизатор», по А. Е. Кибрику) =t:u-, после которого следует классно-числовой показатель. Этот атрибутивизатор образует прилагательные (как единицы словаря) от существительных в абсолютиве и генитиве, наречий и послелогов, а также широкий круг «ситуативных» прилагательных от различных падежных форм, наречий и сочетаний с частицами [Кибрик 1977: 113–116]. Так, в (34а) атрибутивизируется именная группа в инэссиве ‘в то время’, в (34б) — именная группа в интерэлативе ‘из реки’, а в (34в) — сочетание с ограничительной частицей =t'aw ‘кроме’, которая может модифицировать любые типы словоформ, кроме финитного глагола. При помощи этого же показателя от индикативных форм образуются причастия [Там же: 108–109]. Слова, оформленные показателем атрибутивизации, могут субстантивироваться, образуя косвенную основу и различные падежно-числовые формы [Там же: 117]; см. также обсуждение в [Chumakina et al. 2016: 48–53; Чумакина 2018].

(34) арчинский [Кибрик 1977: 115]

а. *to-t* *č'em.n-a-t:u-b* *peterburg.l-a-ši*

[ДЕМ-IV время-IN]-ATTR-III Петербург-IN-ALL

‘{Ребенка отправили в Ленинград,} в тогдашний Петербург.’

б. *haʹtər.č'e-q'a-š-du-t*

[река.PL-INTER-ELAT]-ATTR-IV

‘тот, который из реки’ (имеется в виду мальчик, который упал в реку и которого оттуда вытащил мельник)

¹³ Еще один пример «совмещенного» атрибутивизатора и генитива дает бежтинский язык цезской группы, в котором генитив на -s может присоединяться и к другим падежам, в частности к комитативу, образуя определения типа ‘тот, который с X-ом’ [Кибрик 2003: 228–229].

в. *jamu-t-t'a-t:u-t* *is* *dard* *nāq'ukan* *i*
 [[DEM-IV]-кроме]-ATTR-IV IV.Я.GEN забота много IV.БЫТЬ
 'Кроме этой, у меня заботы много.'

В наиболее генетически близкородственных андийскому языках аваро-андийской группы атрибутивизаторы имеют не только сходное (хотя и не всегда тождественное) с андийским *=s:i* поведение, но и сходную форму — очевидно, что эти показатели этимологически родственны. Так, багвалинский атрибутивизатор *=s:* присоединяется к существительным в пространственных падежах, послеложным группам и наречиям [Кибрик и др. (ред.) 2001: 175], чамалинский *=is:* — к падежным формам существительных, комитативной частице и причастиям [Бокарев 1949: 61–62, 99–101, 104], годоберинский *=s:u* — к падежным формам существительных, наречиям, послеложным группам и (факультативно) к причастиям, а также может следовать за показателем сравнения [Kibrik (ed.) 1996: 27, 173–174] и т. п. Аналоги и при этом возможные когнаты таких атрибутивизаторов отмечаются и в языках других ветвей, ср. лакское *-s:a* или даргинские показатели *-si* (в литературном языке), *-se* (в тантынском), *-ci* (в ицаринском), *-ze* (в чирагском) и пр.; см. обсуждение этих показателей на общедагестанском фоне в [Алексеев 2003: 164].

Исходя из сравнительных данных, кажется маловероятным, чтобы склонение атрибутивизаторов типа андийского *=s:i* было присуще им изначально, т. е. было «унаследовано» от их диахронического источника. Вернемся на минуту к согласуемым «генитивным» послелогам в индоарийских языках: согласно имеющимся историческим данным, все они восходят к причастиям глаголов 'делать' (в т. ч. *kaa* в хинди) либо 'быть' и 'давать'. Эти причастия имели словоизменительные согласуемые формы — и, соответственно, восходящие к ним служебные слова также сохраняют словоизменение. Напротив, в тех языках, где «генитивные» послелогии восходят к существительным (например, в сингальском и мальдивском их источником является локативная форма 'в доме'), они не согласуются [Raune 1995: 296–297]. Диахронический источник андийских атрибутивизаторов неизвестен, однако непохоже, чтобы (в «обозримом прошлом») они восходили к склоняемому значимому слову. Согласно одной из гипотез, атрибутивизатор может быть связан с суффиксом элатива (движения

от ориентира) — синхронно их сходство очевидно в аварском и багвалинском, а также в бежтинском языке цезской группы. Вместе с тем Алексеев [1988: 55–56] при обсуждении аварского показателя =s:e(b) предполагает, что речь может идти и о диахронически независимой от элативного аффикса специализированной морфеме-«адъективаторе». Заметим, что даже в разных андийских языках когнаты андийского =s:i ведут себя неодинаково: в частности, для годоберинского =s:u эксплицитно отмечается невозможность дальнейшей субстантивации атрибутивных групп [Kibrik (ed.) 1996: 28].

Таким образом, на текущем этапе исследования рассматривать андийский атрибутивизатор (и его наиболее близкие аналоги в родственных языках) как склоняемую клитику как будто нет оснований. Скорее мы имеем дело с суффиксом, отличающимся большой свободой дистрибуции и не накладывающим слишком сильных ограничений на класс словоформ, с которыми он может сочетаться. С точки зрения же сочетаемости «справа», т. е. при словоизменении атрибутивной группы, атрибутивизатор ведет себя уже как обычный суффикс, взаимодействующий с падежными и числовыми морфемами так, как если бы он был просто финальной частью основы прилагательного.

6. Заключение

Обсуждая классификацию частей речи в ицаринском и тантынском диалектах даргинского языка, Н. Р. Сумбатова уделяет значительное внимание «универсальным» (т. е. транскатегориальным) морфемам, «основной функцией которых является оформление переходов из одного синтаксического класса в другой». Так, например, ицаринский показатель *-dex*: образует абстрактные существительные от глаголов (причастий), прилагательных, локативных наречий, числительных и самих существительных; показатель *-ci* (во множественном числе *-ti*) образует атрибутивные имена от глаголов (причастий), прилагательных, локативных наречий и неядерных падежных форм существительных; в большей или меньшей степени к «универсальным» относятся также некоторые адвербиализаторы, локативные показатели и генитив [Сумбатова 2013: 137–144, 150–157], см. также [Sumbatova, Mutalov 2003: 9–11].

Андийский атрибутивизатор $=s:i$ (и его близкие аналоги) принадлежит к тому же типу «универсальных» морфем — он оформляет составляющие разных типов, превращая их в определения, а линейно выбирает в качестве опорного слова последнее слово в группе (оно же, как правило, является и вершиной группы). Если к опорному слову примыкает другая энклитика, атрибутивизатор следует после нее, и наряду с «беспорядочным» поведением в отношении типа модифицируемой составляющей способность следовать за другой клитикой говорит о том, что сам по себе атрибутивный показатель также ближе всего к клитическому статусу. При этом атрибутивные группы согласуются по числу, а в позиции вершины именной группы определения, содержащие $=s:i$, получают падежное словоизменение — и здесь уже $=s:i$ ведет себя как аффикс, а не как клитика: независимо от того, какую составляющую он ранее превратил в определение, опорная словоформа, оканчивающаяся на $=s:i$, морфологически изменяется так же, как и любое прилагательное.

Таким образом, показатели типа андийского $=s:i$, ицаринского $=ci$ или арчинского $=t.u-$ совмещают два свойства, которые нечасто совмещаются у одной морфемы, — с одной стороны, они имеют «универсальную» (или близкую к ней) дистрибуцию с точки зрения выбора опорного слова, а с другой — переводят составляющую в такую синтаксическую категорию, которая может быть вновь подвержена словоизменительным процессам (в данном случае — согласованию по числу и падежному склонению). Как нам кажется, нет оснований считать носителем словоизменения, возникающего при субстантивации атрибутивных групп, исключительно сам атрибутивизатор, рассматривая его как изменяемую (склоняемую и/или согласуемую) клитику. Мишенью словоизменительного процесса оказывается вся атрибутивная группа в целом, хотя морфологически он затрагивает лишь последнюю словоформу в группе, которая является ее вершиной и одновременно — опорным словом для атрибутивизатора.

Список условных сокращений

AD — локализация ‘возле’; ADD — аддитив; ADV — адвербиализатор; AFF — аффиктив; ALL — аллатив (в арчинском); APUD — локализация ‘возле’; ATTR — атрибутивизатор; COMIT — комитатив; COMPAR — показатель эквативного сравнения;

CONT — локализация ‘в контакте’; COP — связка; DAT — датив; DEM — демонстратив; DEM.LOC — локативный демонстратив; DEP — субординатор; ELAT — элатив; ERG — эргатив; F — 2-й (женский) именной класс; FUT — будущее время; GEN — генитив; NAV — хабитуалис; III — 3-й именной класс; IMP — императив; IN — локализация ‘внутри контейнера’; INDEF — показатель неопределенных местоимений; INF — инфинитив; INT — интенсификатор; INTER — локализация ‘внутри массы’; INTJ — междометие; IPF — имперфектив; IV — 4-й именной класс; LAT — латив; M — 1-й (мужской) класс; MSD — масдар (отглагольное имя); NEG — отрицание; PL — множественное число; PRF — перфект; PRON — прохибитив; PTCP — причастие; Q — общий вопрос; QUOT — квотатив; REP — репортатив; SUPER — локализация ‘сверху’; TEMP — временной показатель; V — 5-й именной класс; WH — частный вопрос.

Источники

- Сказки 2010 — Дунялла бахуннирриси халгъгиллОл гъгванаб мицЦиллассол мухал (Сказки народов мира на андийском языке) / Отв. ред. П. А. Магомедова; пер. М. А. Алисултановой. Махачкала: Нуруль иршад, 2010.
- Лука 2015 — Лукашди босам рергъанольги хабар (Евангелие от Луки). М.: Библиялльыс таржама идя институту (Институт перевода Библии), 2015.

Литература

- Алексеев 1988 — *Алексеев М. Е.* Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука, 1988.
- Алексеев 2003 — *Алексеев М. Е.* Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категории имени. М.: Academia, 2003.
- Богуславская 1989 — *Богуславская О. Ю.* Структура именной группы: определятельные конструкции в дагестанских языках. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1989.
- Бокарев 1949 — *Бокарев А. А.* Очерк грамматики чамалинского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Дирр 1906 — *Дирр А. М.* Краткий грамматический очерк андийского языка // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тбилиси, 1906. Вып. 36.
- Кибрик 1977 — *Кибрик А. Е.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2. Таксономическая грамматика. М.: МГУ, 1977.
- Кибрик 1992 — *Кибрик А. Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: универсальное, типовое и специфичное в языке. М.: МГУ, 1992.
- Кибрик 2003 — *Кибрик А. Е.* Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003.

- Кибрик и др. (ред.) 2001 — Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари / Под ред. А. Е. Кибрика, К. И. Казенина, Е. А. Лютиковой, С. Г. Татевосова. М.: Наследие, 2001.
- Кибрик, Кодзасов 1990 — *Кибрик А. Е., Кодзасов С. В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М.: МГУ, 1990.
- Кибрик, Тестелец (ред.) 1999 — Элементы цахурского языка в типологическом освещении / Под ред. А. Е. Кибрика, Я. Г. Тестельца. М.: Наследие, 1999.
- Плунгян 2003 — *Плунгян В. А.* Общая морфология: Введение в проблематику. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
- Салимов 2010 — *Салимов Х. С.* Гагатлинский говор андийского языка. Махачкала: ИЯЛИ, 2010.
- Сулейманов 1957 — *Сулейманов Я. Г.* Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани). Дис. ... канд. филол. наук. М.: ИЯз АН СССР, 1957.
- Сумбатова 2013 — *Сумбатова Н. Р.* Проблема частей речи в даргинском языке. М.: Тезаурус, 2013.
- Церцвадзе 1965 — *Церцвадзе И. И.* Андийский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1965.
- Чумакина 2018 — *Чумакина М. Э.* Атрибутив в арчинском языке // *Rhema*. Рема. 2018. № 4. С. 166–189.
- Chumakina et al. 2016 — *Chumakina M., Bond O., Corbett G. G.* Essentials of Archi grammar // *Archi: Complexities of agreement in cross-theoretical perspective* / Ed. by O. Bond, G. G. Corbett, M. Chumakina, D. Brown. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 17–42.
- Kibrik (ed.) 1996 — *Godoberi* / Ed. by A. E. Kibrik. München: Lincom Europa, 1996.
- Payne 1995 — *Payne J. R.* Inflecting postpositions in Indic and Kashmiri // *Double case: Agreement by suffixaufnahme* / Ed. by F. Plank. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 283–298.
- Spencer 2005 — *Spencer A.* Case in Hindi // *Proceedings of LFG '05* / Ed. by M. Butt, T. H. King. Stanford: CSLI Publications, 2005. P. 429–446. [URL: <http://csli-publications.stanford.edu/LFG/10/lfg05.html>]
- Spencer 2007 — *Spencer A.* The possessum-agreement construction or ‘Does Albanian have a genitive case?’ // *Martin Atkinson — the Minimalist muse* / Ed. by A. Radford. (Essex Research Reports in Linguistics, 53.) Colchester: University of Essex, 2007. [URL: <http://repository.essex.ac.uk/id/eprint/119>]
- Spencer, Luís 2012a — *Spencer A., Luís A.* The canonical clitic // *Canonical morphology and syntax* / Ed. D. P. Brown, M. Chumakina, G. G. Corbett. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 123–150.
- Spencer, Luís 2012b — *Spencer A., Luís A.* Clitics: An introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Sumbatova, Mutalov 2003 — *Sumbatova N., Mutalov R.* A grammar of Içari Dargwa. München; Newcastle: Lincom Europa, 2003.
- Thakur 1997 — *Thakur A. K.* Genitive construction in Hindi. M.Phil. Thesis. University of Delhi, 1997.